

Империя Кольца глава 12

«Да. Несмотря на то, что боевые рационы являются военным запасом, они производятся частной компанией. Я слышал, что они могут производить их для гражданского использования. В Корее они продают боевые пайки гражданским лицам, а основными покупателями являются кемперы».

Турция была широко известна шашлыком, который они использовали в качестве боевого рациона со времен Турецкой империи. Их боевые рационы были известны как заслуживающие доверия. Несмотря на то, что в США существовал боевой рацион «Готовая к употреблению еда» (MRE), они не могли предоставить его армянской милиции. Если бы тот факт, что армянская милиция использовала MRE, попал в мир, это вызвало бы политические проблемы, поэтому они хотели купить их у Турции.

"Как вы собираетесь объяснить, что Chunho Merchant является покупателем?"

«Вы знаете, как молодые путешественники со всего мира приезжают путешествовать по Грузии, Армении и Азербайджану, трем основным странам Кавказского хребта? Я скажу, что буду продавать их путешественникам. Для путешественников кто едет в отдаленные районы, это идеальная еда для них ».

«Я говорю о количествах. Вам нужно по крайней мере несколько 10000, и они не только для использования дня или двух».

«У моей компании есть филиал в Армении. Мы розничные продавцы; мы можем придумать массу оправданий».

Лицо Мустафы прояснилось, когда Янгхо дал ему разумное оправдание.

«Очень хорошо. Это все связано здесь, на рынке. Я посмотрю, что я могу сделать. Я скоро позвоню».

Выйдя из комнаты, Мустафа остановился и говорил спокойно.

«Я скажу другим, что меня представили в корейском посольстве. Кстати, мой отец был ветераном, который служил в Корейской войне. Он даже получил медаль».

Турция оказала большую поддержку Корее, так как они использовали только слово «kan karde» для корейцев, что означало «кровный брат».

Они предпочитали Корею не только потому, что исторически эти две страны были потомками династии Корё, но и потому, что турецкий народ имел большую гордость за то, что сражался и проливал свою кровь за Корею во время Корейской войны, развернутой как союзник Организации Объединенных Наций. Они верили, что Корея зашла так далеко с их помощью.

Два дня спустя Мустафа представил Мехмета, руководителя отдела продаж пищевой компании Eti. Недавно компания приобрела популярность благодаря своему новому диетическому питанию.

Молодые турки были одержимы диетическими продуктами, потому что уровень заболеваемости среди взрослых был высоким. Их мясная и высококалорийная пища приводила их к болезням у взрослых.

За исключением других заболеваний, статистика показала, что люди, которые страдали от высокого кровяного давления, составляли более десяти миллионов во всем турецком населении, что составляло восемьдесят миллионов. Это становилось серьезным.

В кафе отеля Янгхо встретил Мехмета, толстого мужчину лет сорока. Янгхо счел ироничным, что такой крупный парень, как он, был руководителем отдела продаж компании, которая продавала диетические продукты людям.

«Рад встретиться с вами, мистер Ли. Я был заинтригован вашей идеей, что вы хотите продавать боевой рацион путешественникам. Даже если вы покупаете нашу продукцию в небольших количествах, руководители решили, что это может быть прекрасной возможностью рекламы нашей продукции по всему миру. Прежде чем мы поговорим, можете ли вы сказать мне, какое количество вы хотите заказать? »

У него неожиданно был тонкий голос. Будучи в продаже так долго, его укоренившиеся жесты и голос казались даже милыми.

«Сначала я импортирую 50 000».

Мехмет был удивлен. Он ожидал, что Янгхо купит 10000 боевых рационов максимум.

«Подождите, как вы думаете, вы можете продать столько продуктов? Мы хотели бы торговать в таких больших количествах, так как мы сможем правильно запустить нашу производственную линию, но я беспокоюсь о вашем бизнесе, мистер Ли».

«У меня есть связи с губернаторами Азербайджана. Я легко могу получить помощь. Если я не смогу продать их всех, я попрошу их использовать их в качестве военных поставок».

Мехмет ухмыльнулся, словно ему нравилось уверенное отношение Янгхо.

Мехмет не знал, что это небольшое количество должно было предоставить только десять блюд для 3000 ополченцев. Янгхо также добавил, что боевые рационы могут длиться несколько лет, поэтому ему будет хорошо с ними сотрудничать.

Они изобрели три разных меню своих боевых рационов, а Мехмет привел образец, который был фаворитом турецкой армии. Они попросили горячей воды из кухни и вместе попробовали образец пищи. В вакуумной упаковке в еде было мясо ягненка, рис и овощи, смешанные с некоторыми специями. Это блюдо содержало высокие калории и имело прекрасный вкус.

Янгхо заключил контракт с Eti на продовольственную компанию.

Они согласились использовать английский и русский для инструкций на упаковке и договорились о покупке ее по цене военных поставок, которая составляла восемь долларов за каждую посылку. Янгхо открыл аккредитив из османского банка. Они организовали доставку продуктов, которые будут доставлены в течение двадцати дней в морской порт Поты в Грузии. Это было безопасное место, поскольку Грузия была сравнительно дружественной к Армении.

Мустафа принес 20 000 долларов, которые он получил от Eti за роль агентства в бизнесе. Янгхо сказал, что это было слишком мало.

«Господин Ли, мы, армяне, не используем деньги, испачканные кровью нашей нации. Вместо этого мы возвращаем их нации. Число армян, живущих на чужбине, сейчас превышает семь миллионов. В Армении проживает более трех миллионов человек ».

Мустафа, чье волнение исчезло с его лица, продолжил: «Наша бедная нация может отправить это так далеко, потому что армяне, живущие за пределами, поддерживают страну. Даже иностранец, как вы, помогает нашей стране, несмотря на опасности. Как я могу использовать это? Деньги для себя?

Янгхо даже не мог представить, насколько велика их любовь к своей стране. Они не заботятся о своем экономическом положении, но упорно трудились, чтобы послать больше денег обратно в свою страну. И люди, которые имели влияние, постарались дать общественности знать о своей стране за рубежом.

Именно благодаря их усилиям армяно-американские губернаторы в Штатах привлекли для Армении кредит на сумму более 10 миллиардов долларов. В 2010 году Армения была настолько бедна, что валовой внутренний продукт (ВВП) на человека в Армении составлял 2500 долларов, что составляло треть ВВП Азербайджана.

«Это нормально. Я покупаю все это на деньги, предоставленные ЦРУ. Эти деньги - ваша доля для вашей роли в качестве агентства».

"Тогда вы можете использовать эти деньги для сирот в нашей стране?"

Мустафа хотел помочь детям-сиротам из-за частых войн в Армении.

«Тогда я пожертвую это на ваше имя».

«Нет, пожалуйста, не надо. Анонимное пожертвование будет лучше».

Янгхо был тронут его скромным сердцем.

Той ночью в пабе на улице Месрутийет Каддеси в Бейоглу были пьяны два выходца. Один из Восточной Азии и турецкий мужчина.

«Старший брат Мустафа, выпей еще один напиток. Сегодня вечером все на мне!»

Однако, когда они стали громче и пьянее, люди стали пялиться на них. Когда владелец пришел, чтобы предупредить их, Янгхо сказал ему, что они приехали из Кореи и что они пили с турецким другом. Как только он услышал «корейский», владелец изменил отношение и попросил у всех в пабе сделать снимок, сказав, что корейцы были «кан карде».

Утром Джонгил, страдавший от сильной головной боли, разговаривал с Янгхо, попивая кофе из большой кружки.

«Ли Янгхо! Ты должен был остановить меня, но ты напился так же, как я! Ты должен быть моим боссом».

«Заткнись, чувак, не говори слишком громко. Я чувствую себя одурманенным. Чувак, я клянусь, я изменю свое имя, если выпью с Джонгилом еще раз».

«Судя по парню, который продолжал просить еще один раунд, я тебе не верю».

Янгхо не помнил.

Он был полностью пьян, и единственное, что он помнил, это как входил в вестибюль отеля. Его деньги были в безопасности в его кошельке, поэтому он решил, что Мустафа, должно быть, заплатил за последний раунд.

Они попросили корейского рамена из кухни отеля и пошли в традиционную баню отеля, чтобы проснуться. Внутри бани был горячий мрамор, на котором можно было сидеть, ожидая выхода пота. В помещении было тепло, и у него был тонкий запах дров. За исключением того факта, что вы должны были покрыть свою важную часть тела полотенцем, это место было идеальным для корейцев, которые любили спа. Это было известно как турецкий пул корейцами. Янгхо и Джонгил вышли из бани, чувствуя себя посвежевшими.

Когда Янгхо немного вздремнул после выхода из бани, Мустафа позвонил в комнату Янгхо.

"Янгхо, что ты делаешь? Давай, давай поедим что-нибудь".

Почему он так хорош после всего этого пьянства? Янгхо покачал головой.

Янгхо и Джонгил спустились в вестибюль. Пак Джонгил поприветствовал Мустафу своим особенным дружелюбием.

«Большой брат Мустафа, мы продолжим бежать сегодня?»

Не понимая, что это значит, Мустафа посмотрел на Янгхо.

«Это корейское выражение. Любители выпить говорят« продолжай бежать », а не« пей ». У него плохой английский. Теперь вы можете просто игнорировать его. "

Мустафа отвел их к лодке в доке в Каракой Босфорского пролива, разделяющего Азию и Европу. Съев кебаб, который Мустафа приготовил для них на лодке, желудок Янгхо стал лучше, как и обещал Мустафа.

Мустафа прокатил их по центру города, затем они отправились на блошинный рынок Ортакой. Янгхо не знал, что там его поджидает судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/638664>